

Прикладное применение блокчейн-технологии в гражданском судопроизводстве¹

Аннотация. В статье рассматриваются институты гражданского процессуального права, в которых, по мнению автора, возможно и необходимо применение технологии распределенных реестров (блокчейн-технологии). Автор утверждает, что технология применима не только для частноправовых целей, но может существенно изменить ряд привычных правил судопроизводства. В частности, технология распределенных реестров может изменить процессуальные гарантии независимости государственных судей, чаще привлекать к отправлению правосудия активных граждан, изменить систему пересмотра судебных постановлений, способствовать унификации судебной практики, снижению судебной нагрузки на судей. Автор также видит возможную пользу технологии для дел, вынесение решений по которым в дальнейшем может быть реализовано с помощью искусственного интеллекта и машинного анализа данных. Таким образом, при условии корректного использования блокчейн-технологии государство сможет обеспечить модификацию тех гарантий правосудия, которые в настоящее время считаются слабо реализуемыми или ненадежными, в том числе по причине развития цифровых технологий.

Ключевые слова: технология распределенных реестров в судопроизводстве, независимость судей, снижение судебной нагрузки, проверка судебных постановлений.

**Алена Васильевна
ЧАЙКИНА,**

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший преподаватель
Департамента систем
судопроизводства и
уголовного права НИУ ВШЭ
alena@chaykina.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.165-170

A. V. CHAYKINA,

Cand. Sci. (Law), Lecturer of the Department of civil
and administrative proceedings of the Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Senior Lecturer at the Department of judicial systems
and criminal law of the Higher School of Economics
alena@chaykina.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Application of Blockchain Technology in Civil Proceedings

Abstract. The article examines the institutions of civil procedural law, in which, according to the author, it is possible and necessary to use distributed ledger technology (blockchain technology). The author argues that the technology is applicable not only for private legal purposes, but can significantly change a number of familiar rules of legal proceedings. In particular,

¹ Статья подготовлена в рамках исполнения гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-29-16060 за 2020/2021 г. «Влияние цифровых технологий на гражданское и административное судопроизводство»

the technology of distributed registers can change the procedural guarantees of the independence of state judges, more often involve active citizens in the administration of justice, change the system for reviewing court decisions, contribute to the unification of judicial practice, and reduce the judicial burden on judges. The author also sees the possible benefits of the technology for cases, the making of decisions on which in the future can be implemented using artificial intelligence and machine data analysis. Thus, subject to the correct use of blockchain technology, the state will be able to ensure the modification of those guarantees of justice that are currently considered poorly implemented or unreliable, including due to the development of digital technologies.

Keywords: *blockchain-technology in legal proceedings, independence of judges, reduction of court workload, appeal against court decisions.*

В связи с пандемией COVID-19 вопрос использования информационных технологий в государственных учреждениях, включая государственные суды, вошел в число наиболее обсуждаемых по всему миру, наряду с приватизацией правосудия путем альтернативных способов разрешения споров, самостоятельным представлением интересов граждан в суде и специализацией государственных судов. При этом профессором В. В. Момотовым верно замечено, что «по мере развития информационных технологий сфера их применения расширяется от технических и рутинных функций к решению более сложных задач, а информационные системы становятся средой осуществления процессуальных действий»².

Параллельно с этим в экономике переживает бум обращение предпринимателей и энтузиастов к блокчейн-технологии: не только и не столько как к средству проведения платежей в криптовалютах, но и как к платформе для проектов, где технология распределенных реестров может быть задействована.

Но может ли эта технология помочь государственной судебной системе? На первый взгляд она более применима для частноправовых целей: фиксации смарт-контрактов, регистрации интеллектуальной собственности, инвестирования в формате ICO. Однако мы полагаем, что круг проблем, которые могут быть скорректированы при применении судами технологии распределенных реестров, достаточно обширен. Более того, часть этих проблем не имеет иных убедительных путей решения.

Основной функцией судьи является разрешение спора о праве, результатом этой функции — такое решение, которое исчерпывающе дает однозначные ответы по требованиям, заявленным сторонами, и подкрепляет ответы законными и ясными мотивами принятия такого решения. Именно такой результат является ядром того, что ждут от суда граждане, обращающиеся к нему, тогда как процесс рассмотрения интересуют стороны постольку, поскольку им необходимо доказать суду свою позицию.

² Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188—191.

Доказывание в условиях технологического развития неизбежно упрощается: этому способствуют многочисленные системы фиксации информации — визуальной, биометрической, текстовой, геопозиционной. Цифровой след, который оставляет за собой гражданин на добровольной основе, следуя потребности упростить получение любых государственных и частных услуг, огромен. Простота фиксации информации в любое время и почти в любом месте становится иногда благом, иногда угрозой.

Исследования на тему доказывания в условиях цифровизации приходят к выводу, что главная цель советского и постсоветского процесса — объективная истина — больше не кажется такой недостижимой. Более того, весьма вероятно, что в дальнейшем конфиденциальными будут являться лишь те юридически значимые факты, которые стороны заранее условились никак не фиксировать.

В целом это означает, что манипуляция доказательствами вскоре станет затруднительной. А вот их собирание более не составит труда, что, очевидно, приведет к сокращению в цивилистическом процессе и процедуры раскрытия доказательств, и времени их оценки на допустимость и достоверность. В связи с этим спор о наличии или об отсутствии следов юридических фактов, свершившихся в прошлом, более не будет занимать основное время процесса. Полагаем, что акцент в процессе будет сделан на спор о толковании норм материального и процессуального права, столкновение двух правовых позиций. Выбирая одну из них, судья должен быть абсолютно свободен от давления: как сторон, так и власти.

Подлинную независимость судей в большом количестве споров может обеспечить технология распределенных реестров.

Выдвинем несколько аргументов в качестве опорных.

1. При описанном развитии доказывания место разрешения спора будет иметь значение лишь в малом числе споров, в основном уже обозначенных в правилах исключительной подсудности. Так, это привязка либо к некоему объекту (место открытия наследства, недвижимость), либо к месту концентрации заинтересованных лиц, если их круг вынужденно широк (потребители, работники при забастовке, акционеры, лица, пострадавшие от экологических правонарушений). Учитывая правило о том, что судья не должен воспринимать информацию непосредственно во избежание когнитивных искажений, при обилии цифровых доказательств зачастую безразлично, где именно находится судья, выносящий решение. Особенно если стороны общаются с судьей дистанционно или не общаются вовсе, как в упрощенном производстве.

Это значит, что часть споров, не требующая присутствия сторон, может решаться абсолютно любым судьей (судьями), поскольку заключается в выборе аргументированной позиции одной из сторон и правовой мотивации своего выбора. Рассматривая возможность онлайн-споров, профессор Ричард Сасскинд отмечает, что «должностные обязанности онлайн-судей будут существенно отличаться от должностных инструкций традиционных судей. В свою очередь, такое изменение профиля деятельности может привести к большему разнообразию внутри судебной системы»³. Р. Сасскинд приводит примеры, когда такое разно-

³ Richard Susskind — Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press, Inc., 2019. URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198838364.001.0001>. P. 147.

образии может быть полезно с социальной точки зрения, например, позволяет совместить работу судьи и полновременный отпуск по уходу за ребенком.

К слову, для нашей страны неформальный отзыв судьи из отпуска по уходу за ребенком считается нормальной практикой, хотя фактически вынуждает судью выбирать между профессией и семейным благополучием. На наш взгляд, опция работы в качестве онлайн-судьи может быть заложена и для того, чтобы судья в таком отпуске мог не терять квалификацию в силу обновления законодательства. Р. Сасскинд приводит еще один пример, когда для допуска в профессию традиционного судьи человеку недостает объективной возможности, например кандидат является слабослышащим. Полагаем, в таком случае стать судьей в рамках разрешения споров онлайн не составит труда (особенно с учетом функций универсального доступа, имеющихся на большинстве электронных устройств).

2. Резолютивная часть и мотивы решения судьи могут быть зафиксированы в системе распределенных реестров, где в случае обжалования будут рассмотрены коллегиально. Путем слепого (единоличного) голоса судей случайно выбранной коллегии проверочной инстанции с нечетным составом каждый судья может выступить за позицию подателя жалобы или же за позицию, аргументированную судьей первой инстанции, не испытывая ни давления коллег, ни давления сторон. Предложенный вариант обеспечивает полный паритет в «совещательной» комнате.

Блокчейн-технология позволит публично зафиксировать момент решения судьи и его мотивы, а также автоматически рассчитать результат рассмотрения в любой инстанции. Упомянем, что предложенный механизм подойдет для любой модели проверки — как апелляционного, так и кассационного порядка, поскольку вне зависимости от пределов пересмотра идея о самостоятельном решении каждого входящего в коллегиальный состав судьи не меняется. При этом, на наш взгляд, в дальнейшем необходимо ставить вопрос о том, насколько вообще будет требоваться апелляционный порядок рассмотрения жалобы. Если требование обоснованности судебного постановления претерпит изменения в связи с возможностью достоверно устанавливать большую часть фактов о сторонах, сам пересмотр судебных постановлений будет посвящен прежде всего проверке применения права и проверке выводов, которые суд первой инстанции сделал, опираясь на предложенные сторонами или существующие в базах данных факты.

Безусловно, это не ближнесрочная перспектива. Отметим только, что даже средства фиксации фактов, доступные уже сейчас, при их надлежащей систематизации потребуют коренной переработки системы пересмотра судебных постановлений, исключая из системы пересмотра повторное рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции как чрезмерное.

3. В тех спорах, где будет необходим очный процесс для обеспечения прав лиц, участвующих в деле, судья вынужден работать «на месте», а следовательно, в этой системе он больше подвержен риску нарушения независимости решений.

Страховкой и для суда, и для сторон в таком случае в первой инстанции может быть привлечение граждан к отправлению правосудия по модели присяжных/арбитражных заседателей; а в проверочной инстанции — описанная выше слепая выборка и индивидуальные решения судей вышестоящей инстанции. Выборка же заседателей-граждан может быть обеспечена как рандомным методом, так

и наоборот. Успешность деятельности участвующего в отправлении правосудия гражданина можно оценить по оставшимся цифровым следам его участия. Впоследствии наиболее небезразличных и продуктивных граждан можно поощрять путем, например, снижения издержек на их собственные государственные услуги или освобождения от судебных издержек.

Использование блокчейн-технологии и в офлайн-, и в онлайн-правосудии также может выступить вспомогательным средством для решения ряда судоустройственных проблем.

1. Так, остро стоит проблема распределения судебной нагрузки в судах любой из инстанций. Проблема перегрузки отдельных судов существует не только в виде разницы нагрузки по регионам России, но и внутри районного деления отдельно взятых регионов, и даже неравномерной нагрузки районов крупных городов. Распределение дел может происходить с учетом нагрузки судей: 1) для офлайн-разбирательств путем автоматического распределения дел между судьями конкретного суда; 2) для онлайн-разбирательств — путем распределения дел среди всех судей соответствующего уровня родовой подсудности, доступных для выбора автоматизированной системы.

2. Унификация практики по отдельным правовым вопросам в таком случае будет происходить неизбежно в целом по стране, а не регионально в силу зависимости квалификационного класса судей от отмен апелляционной инстанции. При слепой выборке судей коллегиального состава проверочной инстанции может происходить обогащение аргументами по решению конкретного спора на межрегиональном уровне.

3. К критериям повышения квалификационного класса судьи может быть отнесено то, сколько раз предложенная им аргументация/толкование были поддержаны судьями вышестоящих инстанций. Древовидная цепочка распределенного реестра достоверно позволяет установить происхождение содержимого каждого блока (стадии рассмотрения) и «авторство» толкования.

Рассмотрев вопросы применения технологии распределенных реестров для процесса с участием судьи-человека, позволим себе кратко остановиться на вынесении решений искусственным интеллектом.

1. Функционирование такого сервиса зависит от возможности каждого гражданина иметь доступ к нему: в отличие от частных компаний, предлагающих автоматическое разрешение споров как альтернативу претензионному порядку, при введении вынесения даже простейших решений по спорам частных лиц программными способами государство обязано обучить граждан пользованию ими. Помимо дружественного интерфейса сервиса, полагаем необходимым вести лог действий учетной записи пользователя вне зависимости от того, где и как он воспользовался сервисом, чтобы при обнаружении ошибочного результата иметь возможность отследить, на каком этапе возникла проблема и по какой причине — в результате ошибки пользователя или ошибки системы.

Фиксация лога действий пользователя при помощи распределенного реестра может обеспечить фиксацию и сохранение информации об устройстве, с которого осуществлено действие, для исключения стороннего вмешательства. Любое действие фиксируется цифровой подписью (ключом) владельца учетной записи. Изменения в содержании действия (той информации, что передана в

сервис) сделают недействительной подпись владельца, изменение заблокируют, при этом информация о вмешательстве будет доступна.

2. Будут ли использование автоматизированных решений и онлайн-суд безупречными? Вряд ли этого можно добиться. Но даже если потенциально в определенное технологическое решение тяжело вмешаться, государство должно заложить особые механизмы исправления ошибок, связанных с использованием технологий в процессе разрешения споров. Когда мы воспринимаем технологические функции как безупречные, мы презюмируем достоверность результата, чего давно не существует в отношении любой другой информации, вовлекаемой в поле исследования суда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Момотов В. В.* Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — 188—191.
2. *Susskind R.* Online Courts and the Future of Justice. — Oxford University Press, Inc., 2019. — URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198838364.001.0001>.